

Запах крови был слабым и едва уловимым.

В конце концов, Сюй Бай испытал на себе жизнь и смерть бандитов "Бешеный тигр" и убил много людей. Кроме того, он уже с подозрением относился к Юнь Сян. С таким большим опытом он, естественно, мог учуять запах крови.

Посреди ночи женщина побегала вокруг и вернулась с запахом крови. Было бы ложью сказать, что ничего плохого не было.

"Будьте осторожны, сэр. Магазин вот-вот закрывается", - сказала Юнь Сян, не собираясь продолжать разговор.

Сюй Бай взглянул на темную улицу и подсознательно перевел взгляд на правую руку Юнь Сян.

Индикатор выполнения снова увеличился.

Он получил немного больше.

Собеседник не хотел общаться. Остаться здесь не было смысла. Он развернулся и вышел из гостиницы.

Юнь Сян смотрела вслед уходящему Сюй Баю, пока тот не дошел до конца улицы, прежде чем войти в гостиницу.

"Писк—"

Дверь гостиницы закрылась, и на улицу вернулась тишина.

...

После того, как Сюй Бай дошел до угла переулочка, он не пошел домой. Вместо этого он встал в углу и окинул взглядом гостиницу и ее плотно закрытую дверь.

Странно. Это было слишком странно.

Честно говоря, Сюй Бай не был назойливым человеком.

С точки зрения логики, в этом деле было что-то подозрительное. Мир был не таким мирным, как он думал, поэтому лучше всего было уйти сейчас.

Однако... индикатор выполнения еще не был полностью заполнен.

За эти последние несколько дней Сюй Бай посетил и протестировал почти половину округа Шэн. Только тогда он понял, насколько скудны были вещи, которые могли вызвать индикатор выполнения.

В настоящее время, кроме того, что он получил в книжном магазине, и Техники ментального совершенствования убоя, которую он получил от мужчины средних лет, он нашел только татуировку в виде кленового листа на тыльной стороне руки Юнь Сян.

"Я не могу потратить это впустую ..." Сюй Бай задумался.

"Начиная с завтрашнего дня, я буду приходить и пользоваться тобой каждый день".

Он снова посмотрел на гостиницу и повернулся, чтобы уйти.

Как только он поймет это и заполнит индикатор выполнения, он остановится.

Нет!

Теперь, когда он это сказал, почему это прозвучало так, как будто он устанавливал флаги?

Ему бы не так уж и не повезло, не так ли?

Сюй Бай думал про себя на ходу.

На улицах было темно, и ночь была темной, как вода.

Если не считать одного или двух ударов гонга, на улице было тихо. Время от времени мяукала кошка.

...

На следующий день.

Сюй Бай проснулся рано. Умывшись, он снова пошел в гостиницу.

Как обычно, он ел и пил. Время от времени его взгляд задерживался на тыльной стороне руки Юнь Сян.

Индикатор выполнения увеличивался, и он был так счастлив, что даже вино в его руке стало вкусным.

Юнь Сян все еще стояла у прилавка, как обычно выполняя обязанности бухгалтера.

Эта женщина полна очарования. Сюй Бай был не единственным, кто смотрел на нее. Юнь Сян, казалось, привыкла к этому, поскольку была занята своей работой.

Он думал, что сегодня все пойдет как обычно, но как только Сюй Бай поставил свой бокал с вином, снаружи послышались шаги.

В гостинице были люди, которые входили и выходили. Даже если бы там были шаги, никто бы не почувствовал в этом ничего странного. Однако эти шаги были другими.

В дополнение к звуку шагов, раздавался также звон колоколов.

Сюй Бай бросил взгляд на дверь.

Прежде чем он смог разглядеть человека, первое, что он увидел, было длинное знамя.

Баннер был потрепан и имел несколько заплат. Он был очень потрепанным.

На лицевой стороне знамени было вышито одно слово.

—Прямолинейно.

Несмотря на то, что это было вышито, надпись все еще была четкой. Одного только письма было достаточно, чтобы люди отводили глаза.

Длинное знамя постепенно приблизилось, и вошел человек в изодранной лунно-белой даосской мантии.

Лунно-белая даосская мантия была не только старой, но и на ней были заплаты. Особенно рукава, они были еще более залатанными.

С начала и до конца был намек на смущение.

Мужчине на вид было за тридцать. Он был довольно красив, но его взгляд был не таким.

С того момента, как он вошел, его взгляд безостановочно метался по сторонам.

Было нормально оглядываться по сторонам наугад. Кто бы ни был, в незнакомой обстановке человек подсознательно оценивал ее.

Однако этот человек был другим. От начала и до конца его взгляд вызывал неприятное чувство.

Это было так, как будто у него была серьезная болезнь, и он побежал к врачу. Однако доктор только вздохнул и покачал головой.

В этом и заключалась суть.

Если бы Сюй Бая не было в гостинице, эта гадалка была бы избита.

Пока он думал об этих вещах, гадалка не нашла свободного места. Вместо этого он направился прямо к стойке.

Казалось, он знал Юнь Сян, и они вдвоем перешептывались друг с другом.

В гостинице было слишком шумно, и никто не мог ясно расслышать, что было сказано.

Через некоторое время гадалка собралась уходить.

Прежде чем уйти, он снова огляделся, точно так же, как и при входе.

Когда его взгляд упал на позицию Сюй Бая, он слегка приостановился.

Сюй Бай заметил его пристальный взгляд и слегка нахмурился.

Его взгляд был живым и отличался от прежнего. Он был полон удивления.

Предсказатель не ушел. Он держал длинное знамя и изменил направление, направляясь к Сюй Баю.

Сюй Бай допил вино в своем бокале и с интересом наблюдал.

Когда предсказатель приблизился, Сюй Бай услышал голос.

“Приветствую тебя, брат. Я Тай Суаньсянь”. Тай Суаньсянь поздоровался, слегка взмахнув рукавами. Нашивки на его рукавах были еще более привлекательными.

Сюй Бай ничего не сказал. Он только поднял голову и посмотрел на Тай Суаньсяня, его глаза были полны замешательства.

“Я вижу слабое зловещее предзнаменование в твоих глазах. В ближайшем будущем может произойти кровавая катастрофа ...” Тай Суаньсянь сидел в стороне и разговаривал сам с собой.

Ему было все равно, волнует это Сюй Бая или нет, как будто все было логично.

“Что ты имеешь в виду?” Спросил Сюй Бай.

“Говоря об этом, это странно. Я видел много кровавых катастроф, но это очень странно. Кажется, что они могут быть решены в следующий момент, но в то же время они также не могут быть решены. Кажется, что у них нет возможности. Тай Суаньсянь нахмурился.

“Говорят, что предсказатели могут исцелять жизнь. Как я могу исцелить свою?” Сюй Бай налил еще один бокал вина и выпил его.

Тай Суаньсянь покачал головой и сказал: “Твоя судьба очень странная. Кровавое бедствие может быть либо разрешено, либо не разрешено, но ты находишься посередине. Это слишком странно”.

Пока он говорил, Тай Суаньсянь пристально смотрел в лицо Сюй Баю.

Однако, посмотрев на это в течение долгого времени, он ничего не смог понять.

В этот момент Сюй Бай внезапно сказал: “Я вижу, ты знаком с боссом. Ты знаешь, какие люди нравятся боссу?”

Пустая болтовня официанта прошлой ночью позволила ему придумать это оправдание.

С таким же успехом он мог бы притвориться преследователем Юнь Сян. У него была причина бесплатно пользоваться индикатором выполнения здесь.

Этот предсказатель был очень странным. Как только он вошел, он заговорил с Юнь Сяном. Казалось, что они знали друг друга.

Следовательно, он согласился с этим и углубил причину.

Неожиданно Тай Суаньсянь был ошеломлен.

“Откуда мне знать, какой человек нравится боссу?”

“А?” Сюй Бай нахмурился. “Тогда почему ты только сейчас подошел к стойке?”

“Чтобы вернуть деньги. Я занял деньги у босса несколько дней назад. Я здесь, чтобы вернуть деньги сегодня”. Тай Суаньсянь указал на себя, а затем на прилавок.

На самом деле, Тай Суаньсянь тоже нашел это странным.

Вначале он увидел только, что лицо Сюй Бая было ненормальным, поэтому специально подошел, чтобы взглянуть.

Однако вопрос Сюй Бая смутил его.

Он был предсказателем, а не свахой. Какой смысл был спрашивать его?

Но теперь Тай Суаньсянь понял.

Оказалось, что у него был кто-то, кем он восхищался.

Неудивительно, что... кровавое бедствие появлялось и исчезало.

<http://tl.rulate.ru/book/94173/3673054>